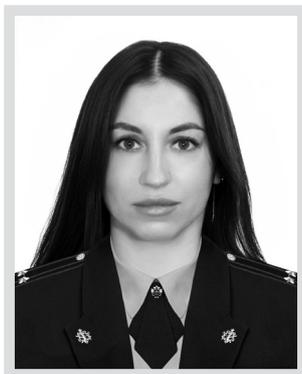

УДК 343.847

Критерии достижения целей уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, при их исполнении

Помощикова Н.В.

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (Рязань)

Актуальность темы исследования обусловлена основными направлениями уголовно-исполнительной политики по совершенствованию эффективности исполнения уголовных наказаний, в частности, без изоляции от общества. Выражением эффективности обозначенной группы наказаний выступает достижение целей, стоящих перед наказанием при его исполнении. Автором с помощью содержательных свойств наказаний, не связанных с изоляцией от общества, определены критерии и показатели достижения целей их исполнения, свидетельствующие об эффективности уголовно-исполнительной деятельности. Сформулирован вывод о том, что обеспечение достижения целей исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, позволяет проследить соотношение между целями в процессе их исполнения и наступившими результатами.

Ключевые слова: цели исполнения наказаний без изоляции от общества, критерии, показатели, рецидив

Изучение вопросов достижения целей исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества имеет важное значение при определении выбора наиболее целесообразных мер воздействия на осужденных для реализации этих целей, совершенствования деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания указанной подсистемы и действующего законодательства.

В научной литературе отмечается, что степень достижения целей исполнения наказаний должна устанавливаться с помощью критериев – определенных измерителей полноты достижения целей [1, с. 15]. Г.А. Злобин, В.И. Плохова по этому поводу отмечали, что проблема выбора критериев является одной из наиболее важных и сложных [1, с. 15; 2, с. 64]. От выбора критериев зависит степень научной достоверности – насколько существование и исполнение какого-либо вида наказания, не связанного с изоляцией от общества, приводит к достижению целей, насколько оно эффективно.

А.Е. Наташев, Н.А. Стручков выделяли две группы критериев в процессе исполнения наказания [3, с. 177]:

1) характеризующие достижение цели исправления осужденных;

2) определяющие реализацию частнопредупредительного воздействия наказания при его исполнении.

Что же касается критериев достижения общепредупредительной цели наказаний, то в данном случае ученые отмечают его наименьшее практическое значение, поскольку наказания без изоляции от общества характеризуются незначительным удельным весом режима и условий отбывания наказания.

Ф.Р. Сундунов полагал, что к критериям исполнения наказания следует отнести совершенство организации исправительного процесса, уровень предупреждения новых преступлений, совершаемых осужденными, степень устрашающего воздействия на осужденного и других граждан [4, с. 72].

Рассматривая обеспечение целей исполнения уголовных наказаний, ряд ученых предлагали выделять критерии достижения отдельных видов наказаний. Так, С.М. Фролова, исследуя исполнение исправительных работ, основным критерием называла отсутствие рецидива преступлений и поведение осужденных после отбывания наказания [5,

с. 131]. Ю.Б. Мельникова, Т.Д. Устинова, кроме рецидива, отмечали процент замены исправительных работ лишением свободы [6, с. 20]. Другие ученые, наоборот, предлагали рассматривать критерии достижения целей исполнения всей системы наказаний в целом (М.Д. Шаргородский [7, с. 64–65]).

И.И. Карпец пришел к выводу, что немаловажное значение имеет сама организация исполнения наказания, что позволяет установить, какие средства исправления используются учреждениями и органами для воздействия на осужденного, как организуется работа по его исправлению [8, с. 21]. Схожего мнения придерживались Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов, отмечая, что совершение преступлений в процессе исполнения наказания является одним из показателей, по которым можно оценивать эффективность или неэффективность не только уголовных наказаний, но и деятельность учреждений и органов, их исполняющих [9, с. 5].

Исследование проблем достижения целей исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, по сравнению с лишением свободы имеет свою специфику, которая, по мнению А.Е. Наташева и Н.А. Стручкова, выражается не только в изучении воздействия наказания на осужденного, но и в выборе основных средств их исправления [3, с. 166].

В соответствии с целями исполнения наказаний степень их достижения может изучаться в следующих направлениях: исправление осужденных, предупреждение совершения ими и другими лицами новых преступлений, восстановление социальной справедливости и обеспечение общественной безопасности.

Учитывая специфические свойства наказаний, не связанных с изоляцией от общества, выраженные в непенициарном режиме исполнения и отбывания наказаний, условиях антиизоляции, минимальном по сравнению с лишением свободы объеме репрессий, особых средствах обеспечения непенициарного режима и особом порядке применения средств исправления к осужденным [10, с. 214–217], опираясь на представленные точки зрения ученых, позволим себе сформулировать критерии, свидетельствующие о достижении целей исполнения уголовных наказаний обозначенной группы, а также их показатели:

1. Критерии, позволяющие проанализировать реализацию цели исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции от общества. К основным показателям полагаем целесообразным отнести уровень рецидивной преступности в период после отбытия наказания и до снятия судимости. Поясним нашу мысль. Так, Г.А. Груничева, рассуждая о реализации цели исправления преступника, акцентировала внимание на юридическом исправлении [11, с. 88]. Против такого суждения высту-

пила Н.Ф. Кузнецова. Она утверждала, что следует говорить не только о юридическом исправлении осужденного, когда он не совершает нового преступления, а о более сложном явлении – нравственном исправлении, когда ценности человеческого общежития осужденный соблюдает глубоко и осознанно, а не из-за боязни нового наказания [12, с. 23].

Зададимся вопросом: какой период времени целесообразно учитывать при фиксации повторных преступлений среди лиц, отбывших наказание? Данный момент представляется важным с точки зрения оценки достижения целей исполнения уголовных наказаний. В данном случае нам импонирует точка зрения И.В. Шмарова о том, что критерии исправления осужденных имеют условное значение и должны рассматриваться как гипотеза, которая подлежит всесторонней проверке в условиях полной свободы [13, с. 70], т.е. при отсутствии воздействия контролирующего органа на поведение осужденного, отбывшего наказание. Для нашего исследования полагаем разумным определить срок, аналогичный сроку погашения судимости, а именно один год после отбытия наказания.

2. Критерии, позволяющие проследить достижение цели восстановления социальной справедливости, частно- и общепредупредительных целей исполнения наказаний без изоляции от общества. Основными показателями выступают: сведения, характеризующие противоправное и правомерное поведение осужденного в период отбывания наказания, последствия такого поведения; количество направленных в суд представлений о замене неотбытой части наказания более строгим; уровень рецидивной преступности в период отбывания наказания; поведение осужденного, направленное на возмещение вреда, причиненного совершенным им преступлением.

Обратимся к статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Так, в 2023 г. дополнительные ограничения установлены в отношении 14639 осужденных к ограничению свободы, в 2022 г. – 14200 чел. В 2023 г. было заменено наказание на лишение свободы в отношении 55039 чел., в 2022 г. – 57249 осужденных [14]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что осужденными в период отбывания наказания систематически нарушался установленный порядок и условия, в связи с чем они были признаны злостно уклоняющимися от отбывания наказания. Таким образом, частно-превентивная цель в процессе исполнения наказаний без изоляции от общества не всегда достигается.

Нерешенным на сегодняшний день остается вопрос об установлении объективных показателей критериев достижения общепредупредительной цели исполнения наказания. В юридической литературе отмечается, что эта цель может быть достигнута несколькими способами: угрозой от примене-

ния наказания в случае совершения преступления; в ходе судебного разбирательства и назначения виновному наказания; при исполнении наказания, через частное предупреждение [13, с. 84].

Ученые не пришли к единому мнению по вопросу о показателях достижения цели восстановления социальной справедливости. По мнению многих исследователей, основным показателем выступает соотношение количества совершенных преступлений и количество преступлений, за которые виновные лица реально понесли наказание [15, с. 61; 16, с. 89; 17, с. 61]. Рассуждая о реализации цели восстановления социальной справедливости, мы склонны согласиться с позицией И.В. Соколова о том, что прежде всего подразумевается защита прав потерпевшей стороны, а именно: необходимость восстановления как личных имущественных, так и неимущественных прав, а также компенсация ущерба, причиненного обществу и его гражданам [18, с. 175]. В качестве показателей достижения цели восстановления социальной справедливости в результате совершения преступления можно считать возмещение материального ущерба в порядке гражданского производства, моральное удовлетворение потерпевшего от осознания факта наказания виновного.

3. Критерии, содействующие достижению цели обеспечения безопасности общества. Рассуждая об основных показателях, речь идет прежде всего об успешности социализации осужденных, выражающейся в его социальном положении, отношениях с семьей и родственниками, трудоустройстве, а также в поведении осужденного по месту жительства и работы, соблюдении им общественного порядка.

Кроме сформулированных критериев и их показателей, центральное место в проблеме достижения целей исполнения наказаний без изоляции от общества занимает вопрос об условиях, при выполнении которых можно говорить, были ли цели достигнуты, эффективно ли исполнено наказание. В данном случае немаловажное значение имеет организация самого процесса по их исполнению и деятельности учреждений и органов, направленной на исправление осужденного, предупреждение совершения им и другими лицами новых преступлений, восстановление социальной справедливости, что свидетельствует об эффективности исполнения данных видов наказаний.

Об особой роли учреждений и органов, исполняющих наказания, еще в 1960-х гг. говорил А.Л. Ременсон. Ученый писал: «Назначение наказания само по себе, без надлежащей организации его исполнения, не в состоянии выполнить не только специально-предупредительную задачу, но и общепредупредительную» [19].

Большой вклад в изучение эффективности организации деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, внес И.В. Шмаров. Ученый

справедливо отмечал, что «от результатов деятельности органов, исполняющих наказание, от того, насколько эффективно они выполняют свои задачи, во многом зависит состояние рецидивной преступности в стране» [13, с. 4].

По нашему мнению, в рамках организации деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества целесообразно прежде всего говорить о своевременности принятия приговора к исполнению, осуществлению надлежащего контроля за осужденными, взаимодействии с общественными организациями, своевременном принятии мер к лицам, нарушившим порядок и условия отбывания наказания, проведении воспитательной и профилактической работы, направленной на предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

Литература:

1. Плохова В.И. К вопросу о понятии критериев эффективности уголовного наказания // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. – 1976. – Вып. 49. – С. 14–19.
2. Злобин Г.А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии // Вопросы предупреждения преступности. – 1965. – Вып. 1. – С. 50–74.
3. Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. – М.: Юрид. лит., 1967. – 190 с.
4. Сундунов Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности / Науч. ред.: Волков Б.С. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 216 с.
5. Фролова С.М. Эффективность исправительных работ как вида уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним: дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2013. – 215 с.
6. Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Эффективность применения исправительных работ // Советская юстиция. – 1986. – № 21. – С. 19–20.

7. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л.: Изд-во ЛГУ. 1973. – 160 с.
8. Карпец И.И. Об эффективности уголовного наказания // Социалистическая законность. – 1966. – № 5. – С. 19–23.
9. Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 160 с.
10. Головастова Ю.А., Помошчикова Н.В. Сущность системы уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, при их исполнении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 5(154). – С. 213–219.
11. Груничева Г.А. Эффективность наказания в виде лишения свободы: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 186 с.
12. Курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало-М, 2002. Т. 2. – 464 с.
13. Шмаров И.В., Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. – М.: Юрид. лит., 1968. – 183 с.
14. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей 2023 г. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 12.05.2024).
15. Курочка Е.В. Проблемы наказания в уголовном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 158 с.
16. Цыденова Е.В. Эффективность уголовного наказания за наркопреступления: на материалах Дальневосточного и Сибирского федеральных округов: дисс. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2006. – 208 с.
17. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / Под ред.: Никифоров Б.С. – М.: Юрид. лит., 1968. – 255 с.
18. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: дисс. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2012. – 252 с.
19. Ременсон А.Л. Некоторые вопросы теории советского исправительно-трудового права // Советское государство и право. – 1964. – № 1. – С. 93–99.

Criteria for Achievement of the Goals of Criminal Punishments not Related to Isolation From Society, at their Execution

Pomoshchikova N.V.
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

The relevance of the research topic is due to the main directions of penal policy to improve the efficiency of the execution of criminal penalties, in particular, without isolation from society. The effectiveness of the designated group of punishments is expressed by the achievement of the goals set for the punishment during its execution. The author, using the substantive properties of punishments that are not associated with isolation from society, has identified criteria and indicators for achieving the goals of their execution, indicating the effectiveness of criminal enforcement activities. The conclusion is formulated that ensuring the achievement of the goals of the execution of criminal penalties that are not related to isolation from society allows us to trace the relationship between the goals in the process of their execution and the results achieved.

Key words: goals of execution of sentences without isolation from society, criteria, indicators, relapse

